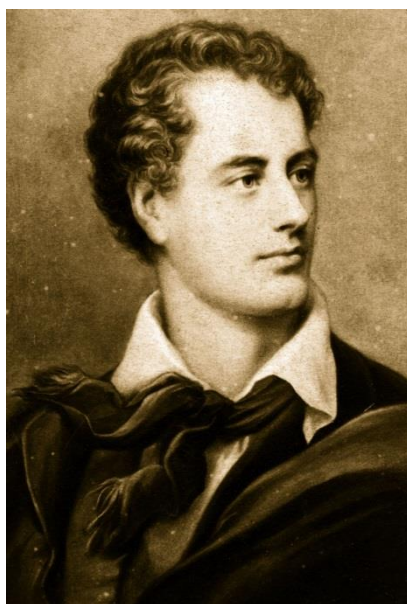

22 января 2018 года исполняется 230 лет
со дня рождения
Джорджа Байрона

Джордж Гордон Байрон родился 22 января 1788 года на Холл-Стрит в Лондоне. Он принадлежал к аристократической, но обедневшей семье, в десять лет после смерти деда унаследовал титул лорда.

Студентом Кембриджского университета Байрон опубликовал сборник «Часы досуга» (1807), а славу ему принесла поэма «Паломничество Чайльд-Гарольда», печатавшаяся отдельными выпусками с 1812 по 1818 гг.

Стихотворения и поэмы Байрона передают сложную, изменчивую гамму чувств: от безоглядного бунтарства до отчаяния, вызываемого всевластием «тьмы».

Конфликт Байрона с конформистски настроенным английским обществом, завязавшийся уже после его поэтического дебюта, обострил крайне неудачный брак с Аннабелой Мильбэнк. В январе 1816 г. она покинула Байрона из-за его «ужасных привычек», под которыми подразумевала неприятие любой ортодоксии, включая и непререкаемые моральные запреты. Скандал подогревался небеспочвенными слухами о более чем родственных чувствах поэта к его сводной сестре Августе Ли. Она была адресатом нескольких его самых проникновенных стихотворений.

В мае 1816 г. Байрон был вынужден покинуть родину – как оказалось, навсегда. Пережитое потрясение стало «вечным ядом», отравляющим его жизнь в оставшиеся годы. Оно наложило отпечаток на тональность цикла стихотворений «Еврейские мелодии» (1815), где отзываются библейские мотивы, на поэму «Шильонский узник» (1816), драматические мистерии «Манфред» (1817) и «Каин» (1821).

Поэмы Байрона, построенные как лирическая исповедь персонажа, сочетающего в себе черты незаурядной личности и типа, свидетельствующего о верованиях и болезнях эпохи, стали литературным событием.

В Швейцарии, где прошли первые месяцы изгнания, а затем в Италии Байрон пережил творческий подъем, приступив с осени 1817 г. к поэтической хронике «Дон Жуан». Страстная влюбленность в графиню Терезу Гвичьоли, лишенную возможности соединить свою судьбу с Байроном, способствовала сближению поэта с карбонариями и активному участию вместе с отцом и братьями графини в итальянском освободительном движении. С началом греческого восстания против османского владычества Байрон подчинил свою жизнь борьбе за освобождение Эллады, на собственные средства собрав и вооружив отряд, с которым прибыл к месту событий.

Его безвременную смерть, результат развившейся лихорадки, оплакивала вся передовая Европа.

Джордж Байрон Прости

Прости! И если так судьбою
Нам суждено - навек прости!
Пусть ты безжалостна - с тобою
Вражды мне сердца не снести.

Не может быть, чтоб повстречала
Ты непреклонность чувства в том,
На чьей груди ты засыпала
Невозвратимо-сладким сном!

Когда б ты в ней насквозь узрела
Все чувства сердца моего,
Тогда бы, верно, пожалела,
Что столько презрела его.

Пусть свет улыбкой одобряет
Теперь удар жестокий твой:
Тебя хвалой он обижает,
Чужою купленной бедой.

Пускай я, очернен виною,
Себя дал право обвинять,
Но для чего ж убит рукою,
Меня привыкшей обнимать?

И верь, о, верь! Пыл страсти нежной
Лишь годы могут охлаждать:
Но вдруг не в силах гнев мятежный
От сердца сердце оторвать.

Твое то ж чувство сохраняет;
Удел же мой - страдать, любить,
И мысль бессменная терзает,
Что мы не будем вместе жить.

Печальный вопль над мертвецами
С той думой страшной как сравнять?
Мы оба живы, но вдовцами
Уже нам день с тобой встречать.

И в час, как нашу дочь ласкаешь,
Любуясь лепетом речей,
Как об отце ей намекаешь?
Ее отец в разлуке с ней.

Когда ж твой взор малютка ловит, -
Ее целуя, вспомяни
О том, тебе кто счастья молит,
Кто рай нашел в твоей любви.

И если сходство в ней найдется
С отцом, покинутым тобой,
Твое вдруг сердце встрепенется,
И трепет сердца - будет мой.

Мои вины, быть может, знаешь,
Мое безумство можно ль знать?
Надежды - ты же увлекаешь:
С тобой увядшие летят.

Ты потрясла моей душою;
Презревший свет, дух гордый мой
Тебе покорным был; с тобою
Расставшись, расстаюсь с душой!

Свершилось все - слова напрасны,
И нет напрасней слов моих;
Но в чувствах сердца мы не властны,
И нет преград стремленью их.

Прости ж, прости! Тебя лишенный,
Всего, в чем думал счастье зреть,
Истлевший сердцем, сокрушенный,
Могу ль я больше умереть?

Перевод - Ивана Козлова